

2207

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Об исторических повестях Евгения Богданова

В последние годы Евгений Богданов как писатель работает особенно плодотворно. В центральных издательствах вышли два его романа: «Долгий путь к тишине» — о Великой Отечественной войне и «Поморы» — о судьбах северного крестьянства за несколько десятилетий Советской власти.

Попутно Богданов продолжал трудиться над историческими повестями, жанром, к которому впервые обратился еще в шестидесятые годы. Недавно в Северо-Западном издательстве вышел своеобразный итоговый сборник этих повестей «Чайный клипер».

И вот случилось так, что «попутная» работа писателя оказалась, на мой взгляд, более значительной и самобытной, чем «основная». Именно

в повестях наиболее полно и ярко раскрылись лучшие стороны его дарования.

Повести Евгения Богданова имеют особую жанровую природу. Это сочинения историко-приключенческого харак-

тера, отличающиеся остротой и динамизмом сюжета. Реальное и вымышленное сочетается в них органично и по-разному. Иногда исторические события являются как бы истоком произведения, автор отталкивается от действительных, характерных для определенной эпохи явлений и фактов и на этом жизненном основании развертывает материалом истории. Он дает простор фантазии, свободно допускает реальные факты, находит интересные сюжетные ходы, частные драматические коллизии, многозначительные эпизоды. Исторические факты смело погружаются в стихию приключений, и это делает повествование напряженным, занимательным, то есть сообщает ему качества, очень важные не только в литературе для детей и юношества, к которым адресуется писатель, но и вообще в словесном искусстве.

Выдумки писателя, как правило, жизненны, они мотивируются реальностью, от-

ражают типические процессы и явления. Обратимся, например, к сюжету «Ожерелье Иомалы», наиболее условной, «сказочной» повести Богданова, уводящей нас на тысячелетие в глубь истории. Начинается повесть с описания похода викингов. Викинги отважны, мужественны, привыкли к скитаниям, к мореплаванию, к ратным делам. Но они завоеватели по духу, их бог — нахива, обогащение, а оружие — насилие, обман. Отсюда и постоянные взаимные раздоры, междуусобная грызня. И это с самого начала оттеняется в повести. Викинги вышли на двух судах, для похода в далекую Бармию объединились два отряда. И над кораблями сразу нависает душ соперничества, скрытой вражды, который в конце приводит к трагическому исходу.

Жестокая природа завоевателей дала себя знать еще до их прибытия на место. В пути, в Белом море, стремясь пополнить запасы пресной воды, викинги напали на карбасы мирных поморов и поубили их.

И вот эти-то драматические эпизоды, вполне соответствующие реальности, дали возможность автору найти интересное сюжетное решение: поморы, желая отомстить врагу, вступают в союз с бармами, и это содружество сыграло решающую роль в их успешной борьбе с захватчиками.

Искусно строится сюжет и в повести «Черный Соболь», где рассказывается о трудном и опасном походе поморской артели «за три моря», за сильными мехами в сказочную «златокипящую» Мангазею — город на одном из притоков Оби. Повествование начинается с различных сюжетных истоков, казалось бы, очень удаленных друг от друга: параллельно с историей похода развертывается история безрадостной жизни бедной неинецкой семьи, кочующей в тундре; через судьбу плутоватого стрельца Лаврушки изображается жизнь в самой Мангазее; и, наконец, через схватки с поморами и увезли похищенное из храма биармов ожерелье. Но ожерелье и принесло им беду: из-за него они поссорились, уже будучи на родной земле, — коварный Тура пронзил Карле копьем...

Примечательно, что этот эпизод дается не в прямом авторском описании. О трагическом завершении похода сообщает в своей песне на торжестве ярлов старый скальд. Отсюда особая народно-оценочная интерпретация самой трагедии как незабываемого исторического урока, как неизбежного возмездия за насилие.

В повестях Богданова приведено изображаются и сами жизненные обстоятельства в различные исторические эпохи. Писатель хорошо знает уклад поморской деревни, психологию, обычай, тради-

ции северного крестьянства, его прошлое, обрядовую культуру, поэтическое творчество, языки. И это чувство народного быта позволило автору в его лучших повестях создать правдивые, конкретно-исторические картины жизни.

Есть у Е. Богданова и довольно верное опущение северного народного характера — в его главных, основных проявлениях. Писатель не склонен к углубленному исследованию душевных процессов. Он любит резко очерченные портретные рисунки, прямолинейные мазки. И эта особенность манеры, которая, мне думается, вряд ли может привести к серьезному успеху в строго реалистических романах формах, требующих психологической обеспеченности, оказалась уместной и даже эффективной в историко-приключенческих жанрах.

Главный герой богдановских произведений — северное крестьянство, поморы, народ. Основной пафос всех его книг — прославление народного геронама, безмерной духовной стойкости русского человека, его мужества, умельства, удачи. Пристальным вниманием к глубинным истокам народной геронамы и примечательны прежде всего повести Богданова. Но, поэтизируя возвышенное, воспевая красоту народного подвига, писатель в то же время не отрывает своих героев от

реальности, он умело обнаруживает их характерные, типичные черты.

Самое сокровенное чувство героев писателя — любовь к Отечеству, к родному народу. Именно она определяет их мысли и действия, строит их душу. Иван Болотников, уже ослепленный, готов снова идти к народу, чтобы звать его на борьбу. Только любовь к Отечеству, к землякам помогла Ивану Рябову совершить бессмертный подвиг. Однако герой Богданова не любят говорить о своих чувствах, переживают и страдают молча. И это тоже правда о народной душе.

Еще в первых рассказах Е. Богданова, появившихся почти три десятилетия назад, читатели и критики отмечали задушевность письма, лиризм. Эти особенности стиля проявляются и в его повестях, придавая им необычную для историко-приключенческих жанров проникновенность. В языке произведений ощущимся тяга к повышенной красочности, к романтической образности, в то же время сами выразительные средства тесно связаны с мироощущением северного крестьянина.

Повести Евгения Богданова содержательны. Они интересны и для взрослого читателя. А это всегда было верным показателем состоятельности литературного разговора с юностью.

Ш. ГАЛИМОВ.